

Альена

Обретая свободу

Екатерина
Скибинских

Альена

Екатерина Скибинских
Обретая свободу

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Скибинских Е.

Обретая свободу / Е. Скибинских — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Альена)

Чувствуя близкое дыхание мучительной смерти, на какую только сделку с демиургами не пойдешь! Альена, по результатам такого соглашения, стала наложницей в гареме местного мерзавца. Но спустя годы она поняла, что жажда свободы лишь усилилась. Совершив побег, она затаилась. Начала новую спокойную жизнь. Вот только уже иные люди сочли своим долгом предложить новую сделку, от которой нельзя отказаться. Ведь на приказ императора можно ответить лишь согласием. Даже если шансов при этом выжить почти нет. И тем хуже понять, что по счетам демиургов также настала пора платить...

Содержание

1 глава	5
2 глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Екатерина Скибинских

Обретая свободу

1 глава

Дверь. Ненавистная дверь с золотистым орнаментом. Ничего особенного, обычная деревянная дверь. Но кто бы знал, как я ее ненавижу! Глубокий вдох. Медленный выдох. Выхода нет. Нужно смириться. Я почти готова сдаться.

Сегодня опять покажу характер. Не могу постоянно подчиняться. Мне не позволено говорить в его присутствии без разрешения. Вообще нельзя говорить первой. «Я здесь никто, и звать меня никак», как говорилось в одном известном стихотворении. Эти познания мне вдалбливают достаточно жестко и давно, чтобы я поступилась многими своими принципами.

У меня здесь даже имени нет. Искорка. Как кошку обозвали или породистую лошадь. Чтоб вам всем сгореть! Тем, кто это со мной делает, и тем, кто это позволяет!

Я не могу говорить, что-то делать и даже смотреть без приказа, но никто не отберет у меня последнее мое своеволие. Танец. С помощью него можно сказать все, что угодно и показать любые чувства. И я это сделаю. Опять. Не думаю, что наказание будет более жестоким, чем в прошлый раз – а это я вытерплю. Но, я слишком давно здесь стою в нерешительности. Меня ждут.

Войти в зал, старательно не смотря по сторонам. Привычно подойти к музыкантам и шепнуть им пару слов. Услышать звуки музыки. Пора!

Шаг, провести полупрозрачным платком перед лицом, прогнуться назад, как от ветра. Склониться, как бы в поклоне и стремительно выпрямиться, перекрутившись вокруг своей оси, создав маленький вихрь. Выбросить в сторону платок. Гордо шагнуть вперед, в последний момент задержавшись, как будто передумав и плавно повести бедром в сторону, сделав завораживающие движения руками.

Шаг в сторону, еще, не забывая соблазнительно покачивать бедрами, приподняться как можно выше на цыпочки, подняв руки и лицо вверх, и сделать тряску всем телом. Музыка сменилась. Теперь это тягучая мелодия, слегка грустная, почти без барабанов. Сделать волну животом. Да, знаю, ему это нравится. Никто здесь так не умеет.

Развернуться к нему спиной, вновь сделать тряску. Заворожить его, то ускоряющимися, то замедляющимися движениями. Вновь переход музыки. Пройтись по комнате. Совсем рядом возле него. Почти слышу, как учащенно бьется его сердце. Сквозь опущенные ресницы вижу его взгляд, полный вождения. Резко остановиться, качнуться, низко прогнуться всем телом и, внезапно выпрямиться, больно хлестнув его волосами по лицу. Торжествующе посмотреть на его сатанеющее выражение лица и с ненавистью прошептать: «Никогда не буду твоей».

Хлесткая пощечина. Падаю. Музыка внезапно смолкла. Его рука больно впилась в подбородок, задирая мою голову вверх. Второй он рвет

полупрозрачные лоскутки, которые называются «моей одеждой», причиняя мне боль. Он в бешенстве.

– Это мы еще посмотрим.... Искорка, – говорит он мне, буквально выплевывая ненавистную мне кличку.

Мне почти страшно... Почти...

Очень громкий шум за окном. Крики, ругань. Что за... А, ну да, это же всего лишь сон. Очередной страшный сон из череды тех, что преследуют меня почти каждую ночь вот уже почти год как. Это все уже в прошлом. Никто меня не найдет здесь. Может, меня уже и не ищут, но предосторожность не помешает.

Я села на кровати, слегка прищурившись, когда луч солнца попал мне на лицо. Меня еще слегка потряхивало после неприятного сна. Я подошла к тазу в углу комнаты и плеснула на лицо холодной водой. Немного полегчало. Я взглянула в небольшое зеркало на стене. Там отражалась моя бледная от страха физиономия, с лихорадочно горящими глазами и растрепанной шевелюрой. И все же я еще слишком похожа на нее. На ту, которую, возможно, продолжают искать. Ничего, преобразить можно любого с помощью простейшей косметики. Сначала приведу себя в порядок, а потом можно спуститься вниз и позавтракать. Или, точнее, пообедать, судя по времени.

Как хорошо, что мне нет нужды вскакивать ни свет, ни заря и бежать на работу. Вернее идти на работу нужно, но библиотека открывается ближе к вечеру, когда студенты спешат после занятий выполнить домашнее задание или подготовиться к зачету. Конечно, обычные жители города тоже заходят в эту библиотеку, но негласно она считается «студенческой». Здание расположено на одной улице с академией, поэтому неудивительно, что жаждущие знаний первым делом идут туда. Работенка не пыльная, мне нужно только выписывать книги тому или иному студиязу, заводить карточки на новых читателей, изредка наведываться в читальный зал, чтоб проверить, не портят ли ценные издания юные гении, и помогать в поисках литературы.

Книги я всегда любила, а в скромной библиотекарше вряд ли заподозрят бывшую жительницу гарема. На то и расчет. К тому же я там не одна работаю. Всем заправляет Астрит. Женщина в возрасте, но все еще довольно энергичная, которая без возражений приняла меня в свое время. А когда она узнала, что я умею читать, сразу же назначила своей помощницей. И с работой мы теперь справляемся вдвоем.

Я замоталась в плотную простыню, которая полностью скрадывает плавные линии моего тела и визуально добавляет килограмм 8-10. Поверх нее надела длинное безразмерное платье серого мышастого цвета. Застегнула на все пуговицы. Прекрасно, среднестатистическая фигура – не стройная, но и не совсем толстая. Обычная. Вот только лицо все еще подводит. Есть в нем что-то нездешнее. Если дома я особо ничем не отличалась от других, то здесь я слишком приметная.

Я полностью раздвинула шторы, чтоб больше света попало в комнату. Немного поморщилась с непривычки, после темноты. Затем уселась перед зеркалом, достала чемоданчик с косметикой и начала свое преображение.

Первым делом, я намочила свои светлые волосы, тщательно расчесала их расческой, чтобы максимально их выпрямить, и туго стянула в пучок на затылке. Все же жалко мне было их состригать или перекрашивать – я их отращивала лет пять. Когда-то. А сейчас сверху можно нанести что-то типа воска или геля, чтоб они не распустились и стали на несколько тонов темнее. С волосами готово.

Теперь кожа. На нее нужно нанести что-то типа пудры или тонального крема несколько слоев, чтобы добиться обычного оттенка кожи для этой местности типа «естественный беж». Смуглых людей здесь не очень много. Разве что летом. Ничего, скоро и я смогу обходиться без искусственных белил.

Нанести темные тени на брови. Все, готово – на губах и глазах ни грамма косметики. Теперь я выгляжу неприметной библиотечаршей, стеснительной девушкой непонятного возраста, не красавицей, но и страшненькой не назовешь. То, что нужно, чтобы не привлекать внимания.

Теперь осталось спрятать подальше полупрозрачный пеньюар черного цвета с кружевами, закрывающим спину, слегка грудь, но полностью открывая живот и такие же полупрозрачные шаровары. В таком виде я убегала с дворца. Теперь я их использую вместо пижамы.

Все, готово, пора идти обедать, а там уже и в библиотеку можно не спеша пойти, прогулявшись по парку недалеко от нее. Еще раз все проверив, я взяла легкий плащ, а то ночью может быть прохладно, вышла и закрыла за собой плотно дверь. В коридоре вновь нестерпимо воняло перегаром и блевотиной. Никак к этому не привыкну. Как же мне все это осточертело. Живу в самой дешевой таверне, которую только можно найти, здесь же и питаюсь, так как личная кухня здесь не предусмотрена.

Ухожу засветло, но возвращаюсь уже глубокой ночью, а иногда и под утро – дурацкая система работы библиотеки «до последнего клиента». Вернее, пока последний посетитель, охочий до знаний, не решит покинуть ее – так официально записано в правилах заведения. Каждый день превращаю себя в чучело и совершенно добровольно. А что делать – я хочу жить. И для этого буду делать все возможное.

Села за столик, брезгливо отметив, что вновь он в чем-то липком. Надеюсь, это всего лишь разлитая брага. Хмурый хозяин поставил передо мной миску с... я лучше не буду думать с чем – меньше знаешь, крепче спишь. Нехотя зачерпнула ложкой, зажмурившись, проглотила. Боже, КАК такое можно приготовить из органических продуктов?! Как я скачаю о тех днях, когда я, весело что-то напевая, готовила на своей любимой уютной кухне. Ничего, никто здесь еще не отравился. Вроде бы.

Посмотрела на время – через два часа открытие библиотеки. Можно прогуляться, посидеть на лавочке в парке, подышать свежим воздухом. Решено, иду.

* * *

Я сидела под деревом, смотрела на закат и вспоминала, как я здесь оказалась. Почти год прошел, а воспоминания все еще так свежи...

Бежать, бежать быстрее, я не могу позволить, чтобы меня догнали. Вряд ли я тогда выживу, но последние дни будут очень мучительны. В боку очень колет, плащ цепляется за деревья, но я не могу его скинуть – он хоть как-то прикрывает мое полуголое тело и согревает от ночной прохлады. Вот, опять, резкий рывок и я стремительно лечу на землю, больно ударившись щекой о какую-то корягу и ободрав колено. Так я и думала: плащ зацепился за ветку и я вновь из-за этого упала. Слезы заволакивают глаза. Всепоглощающий ужас, пронзительные крики и... их обугленные тела. Нет, не думать, иначе я не смогу бежать дальше.

Когда выберусь отсюда – можно будет выплакаться, побиться в истерику, впасть в депрессию, но только если буду в безопасности. Закусив губу, поднимаюсь и, отцепив плащ, продолжаю свой бег. Ноги уже изранены в кровь, я ведь сбегала босиком, но меня это не волнует – главное успеть выбраться отсюда, а потом... А что потом? Не важно, главное выбраться. Остальное не важно!

Вдалеке уже слышны крики стражников, я еще стремительней бегу куда-то в темноту, продираясь сквозь колючие кусты и огибая деревья.

Очередной рывок моего плаща. Я оборачиваюсь, дергаю его, застежки ломаются, и я вновь падаю, но падаю вниз, качусь по пологому склону, сдирая кожу и ставя себе все новые синяки. Сильный удар по голове, темнота.

** * **

Пришла в себя я явно не в лесу. Я лежала на чем-то мягком, накрытая чем-то теплым. Первым моим порывом было вскочить и бежать отсюда, пока он не вернулся. Но резко сев, я скорчилась от нестерпимой боли в груди, глухо застонав. Неужели сломала ребро? Это все, конец. Я не смогу опять, после всего. К тому же, вряд ли мне так просто спустят с рук мою выходку. Лучшие умереть сразу.

В соседней комнате слышались шаги. Я испугано замерла. Если это стражник, то у меня еще есть шанс выхватить у него меч и вонзить в себя. Или в него... Врагу не сдастся наш гордый варяг. Но это немного не из той оперы.

На пороге комнаты замялись, не спеша входить. Я, решившись, сделала глубокий вдох, о чем тут же пожалела. Ребра мне напомнили, почему так делать нельзя и я, не сдержавшись, вновь вскрикнула. В комнату стремительно вошел мужчина. Безоружный. Однако...

– Ты чего это удумала? Тебе мало увечий, еще усугубить свое положение захотела?! Постельный режим, живо! – прогрохотал он гулким басом.

Неожиданно, даже для себя, я легла обратно. Сердце гулко стучало в груди. Но этот мужчина не казался опасным. И на евнуха точно не похож. Массивный, бородатый, но невысокий. Хоть я и дома была довольно высокой девочкой, но по сравнению с людьми этого мира, я вообще каланча. Ростом с их среднестатистического мужчину. Ничего не понимаю.

Он тем временем подошел ко мне, деловито потрогав своей ручищей мой лоб. Одобрительно кивнул каким-то своим мыслям и вновь вышел из комнаты. Я потрясенно смотрела ему вслед. Буквально через минуту он вернулся, неся в руках плошку с чем-то ароматным, предположительно супом. Как будто в ответ мой живот громко заурчал. Я покраснела. Гигант хмыкнул.

– Ешь, пока не остыло. Хотя нет, тебе лучше не двигаться, сейчас я тебя сам покормлю, – добродушно пробасил мужчина, присаживаясь на стул возле моей кровати.

– Не надо, я сама, приподнимусь только. Где я? Кто вы? Что со мной дальше будет? – забросала я его вопросами.

Он помог мне облокотиться на подушки и подал суп. Сам же нахмурился.

– Дядькой Тарином меня кличут. Я здесь что-то на вроде местного лесника. Шел проверять силки, что мальчуганы здесь, бывало, ставят, как глядь – ткань какая-то на кусте трепыхается, зацепилась видимо. Я подошел поближе, думал, может, обронил кто – заберу к себе. Найдется хозяин – отдам, а нет – и мне пригодится. Начал отцеплять ее, а смотрю – застежки-то дорогие, чай, золотые будут. Глядь, и куст поломан. Как будто свалился на него кто. Подхожу к обрыву, а там ты лежишь на берегу,

на камнях. Еще немного и в воду бы свалилась, а река Стреминка потому так и называется – стремительная больно, ни человек, ни зверь оттуда не выплывет. Ты не отвлекайся, ешь-ешь. Я и подобрал тебя. Подлечил твои синяки и ранки, а вот головой и ребрами ты сильно ударилась. Вроде не сломала ничего, но ушиб знатный вышел. Ты как, помнишь кто ты, откуда? – поинтересовался дядька Тарин после своего рассказа.

Я лихорадочно соображала. Стоит ли ему рассказывать или не стоит? Тем временем он внимательно на меня посмотрел и опять хмыкнул.

– Знаешь, у меня была дочь, на тебя чем-то похожа. Но вот любопытная была – жуть просто. И все хотелось ей сбежать на замок недалеко отсюда посмотреть. Однажды она пошла туда. А вернувшись, рассказывала, какого господина дивного она там встретила. И добрый он, и смелый, и красивый, и веселый. Все рвалась туда вновь. Уж как мы с матерью ее не отговаривали, но бегала она к нему. А потом однажды не вернулась. Кто-то из односельчан рассказывал, что видел, как она садилась к нему на лошадь и в замок с ним въехала. Я долго пытался выяснить, что да как. Узнал лишь, что господин наш охоч до молоденьких девушек, и чем больше их у него, тем лучше. Не вернулась к нам больше наша Астрина. А еще совсем малышка, 23 годка лишь стукнуло. Я пытался что-то доказать, бегал к старосте, но нам лишь ответили: «Ничего не знаем, надо было лучше следить. Небось, сбежала с каким-то хахалем». И на этом все. Через два года ее родовое дерево засохло, знамо нет ее больше на этой земле. Хриса не выдержала этого известия, слегла, а через месяц и ее не стало. Вот и перебрался я в лес, не могу я с людьми общаться. Не доглядел, – грустно закончил он свой рассказ.

Мне стало жалко его. Но вот Астрину, честно говоря, не очень. Я вынуждена была там находиться, а она сама полезла. Хотя, не мне судить. По здешним меркам она еще почти ребенок. Подросток. Люди здесь живут примерно до 200 лет и совершеннолетие наступает в 25. Я же попала туда за месяц до того, как мне исполнилось 17. Сейчас мне 20. Или 21? Точно теперь и не скажешь. Родовое дерево тоже весьма интересная штука. Когда человек рождается, обязательно саженец высаживают. Он расцветает, когда человек становится юным, тускнеет, когда человек болеет, дает плоды, когда у человека рождаются потомки и засыхает, когда человек умирает.

– Ты не серчай, но я знаю, что и ты оттуда. Всем известно, какую одежду там носят. И все знают, что девушки должны по замковым коридорам ходить в длинных черных плащах, скрывающих полностью фигуру, которые крепятся лишь на застёжке под шеей, и снимают их лишь при входе в покои Господина. Не бойся, я не выдам тебя. Я только рад, что хоть кому-то удалось сбежать оттуда. Я могу тебе помочь, – продолжил Тарин.

– Я буду рада любой помощи. Спасибо тебе и мне жаль твою дочь и жену. Меня зовут Алёна, – решила довериться я ему.

Может, и глупо вот так, первому встречному, но он уже мог меня сто раз выдать. Так нет же, лечил. Да и противопоставить ему я ничего не могу. Остается лишь смириться с неизбежным. Хуже уже не будет.

– Алёна?

– Альона. Мягкое «ль».

– Алиона?

– А-ЛБО-НА, – медленно и четко произнесла я.

– Алена? – выдал совсем уж не похожий на мое имя вариант. Но неожиданно мне понравилось. Почему бы и не сменить имя, начиная новую жизнь?

– Да, пусть будет Алена, – устала спорить я.

– Оно имеет какое-то значение? – спросил он.

– Да, имя «Алена» на одном из языков звучит как «факел», – нехотя пояснила я.

Какая ирония. Меня обозвали «Искоркой» даже не зная, что мое настоящее имя близко по значению.

– Тебе подходит. Откуда ты? Где твои родные? Как ты здесь оказалась? Ты не похожа на местных. У тебя смуглая кожа, волосы необычного оттенка, кудрявые и еще ты очень высокого роста, – начал задавать вопросы дядько Тарин.

– Я... очень издалека. Родных нет. Умерли незадолго до того, как я оказалась в этом замке. Владелец мной заинтересовался и... сделал меня... как бы своей, – запинаясь, начала рассказывать я, скрывая некоторые подробности.

Все ведь не расскажешь даже самому близкому человеку.

– А потом так получилось, что образовалась суматоха в замке, и мне удалось незамеченной скрыться, – скомкано закончила свой рассказ я.

– У меня в городе есть тетка, она работает в библиотеке. Я дам тебе вот этот амулет. Передай его ей и скажи, что от меня. Она тебя где-нибудь пристроит возле себя. Не пропадешь. Только у нее характер не сахар. Ну, да тебе не выбирать. Вылечу тебя сперва – и можешь отправляться к ней, я объясню как. Вот, выпей отвар и поспи, – сказал Тарин и вышел из комнаты, предварительно сунув мне в руки кружку с пахнущим мятой отваром.

Я задумалась. Я много чего не сказала Тарину. Для него же лучше. Умышленно опустила некоторые подробности. И не думаю, что когда-нибудь расскажу кому-либо об этом. Не говоря уж о сегодняшней ночи.

После выпитого отвара меня вновь потянуло в сон, и я уснула.

* * *

В домике у Тарина я провела две недели. Когда полностью вылечилась, он собрал мне небольшой запас провианта и пару вещей жены. Вещи дочери он сжег сразу после ее исчезновения, чтобы не вспоминать. Станный обычай, но не мне судить.

– Вот только не знаю, волосы как-то скрути, чтобы не светить ими, и платье Хрисы надень. Великовато, знаю, но другого больше ничего нету, – пробасил он, неловко пытаясь всучить мне платье, в котором поместится две меня.

Тогда я и додумалась вначале закутаться в простыню. Благо, пояс платья прекрасно ее удерживал.

– Держи амулет, запомнила дорогу? – в сотый раз спросил дядька Тарин, стоя со мной на пороге дома.

– Я все запомнила, Тарин. Спасибо тебе за все, – и, поднявшись на цыпочки, неловко чмокнула его в щеку.

– Береги себя, дочка, и удачи тебе! – пожелал он мне и скрылся в доме.

Не принято тут смотреть в след уходящему, чтоб удача ему сопровождала. Я неловко утерла слезы и двинула в путь.

2 глава

Словно очнувшись, я с удивлением поняла, что солнце уже почти зашло. Нужно торопиться к открытию библиотеки. Воспоминания все еще яркие, как будто я только вчера пришла к дверям библиотеки и сбивчиво рассказывала сокращенный вариант своей истории библиотекарше. Вначале я жила с ней, но она и так ютилась в однокомнатной квартирке в спальном районе города. Узнав, что я умею читать и писать, она сбросила на меня большую часть своей работы. Жалованье маленькое, но чтобы выжить – вполне реально. К тому же, мне много не надо. Немного поднакопив, я съехала от нее в таверну. Сосуществовали мы мирно. Кроме того вечера знакомства, на откровенные разговоры мы не шли. Она человек не особо разговорчивый, ну, а мне, по вполне ясным причинам, распространяться и не хочется. Так и жили. Она сама по себе, я сама по себе.

Каждый день я ждала того, что меня найдут. После того, что я сделала – мне не позволят умереть. Во всяком случае, быстро. А я и так достаточно натерпелась.

Вот и дверь библиотеки. Я быстро взбежала по ступеням, не забыв перепрыгнуть через чертежи какого-то студента, который лихорадочно пытался их собрать. Остановилась в нерешительности. Помочь – не помочь? Нет, помощь – это уже повод для знакомства. Нам такого добра не нужно. Целее буду. Больше не заморачиваясь, я вошла в здание. Госпожа Астрит уже была там. Поджав тонкие губы, она мне высказала за опоздание. Дядька Тарин был прав – стерва еще та. Это было одной из причин, чего я так стремилась уйти от нее. А так, жить можно.

– Альяна, я, надеюсь, ты не забыла, что сегодня нам привозят редкие издания? Мне уже нужно уходить. Не забудь запереть все. И тщательно следи за читателями. Только портить книги и горазды, – беззлобно проворчала она, направляясь к выходу.

Как же, «редкие издания». А то я не видела, как она с этими «изданиями» под ручку ходит. Хотя, после этого у нас действительно появляются редкие книги. Я смешливо фыркнула, тут же настороженно оглянувшись. Еще не хватало, чтобы меня заподозрили в проявлении эмоций. Не для этого я так тщательно создавала репутацию «библиотечного сухаря». Со мной хорошо, если здороваются. Постоянные завсегдатаи библиотеки привыкли уже ко мне.

Сняв верхнюю одежду, я села за стойку. Что ж, понеслась. На посетителей я почти не смотрела. Мне с детства говорили, что у меня всегда все эмоции сразу видны на лице.

– Можно книгу «История становления Миальской империи» и что-то о рунах, только написанное понятным языком, у меня завтра зачет? – попросила какая-то девчушка.

Я с раздражением на нее взглянула. Вот за что им такое? Еще до всей этой истории с гаремом, я мечтала учиться в Академии Магии. Во времена гарема не раз слышала о ней. Вырвавшись оттуда, загадала, что, когда все это закончится – сделаю все возможное, чтобы туда поступить. И сейчас откладываю деньги с каждой зарплаты на обучение. Но такими темпами я лишь до старости смогу скопить нужную сумму. И каждый день вынуждена видеть тех, кто учится там, но совершенно не ценит этого! Вот как можно вспомнить о зачете лишь накануне?! Да я бы на их месте ночами не спала, готовясь ко всем предметам. А они даже не задумываются, какое счастье им привалило. Шикарно! Конечно, богатенькие родители заплатили за обучение, вот они и учатся, даже не задумываясь о том, что для кого-то это несбыточная мечта.

– Сейчас найду, – сухо сказала я.

Не вступать в конфликты, не привязываться ни к кому, не привлекать внимания. Вот мои главные правила. И уже год я неукоснительно их соблюдаю.

Книги я нашла быстро. История стояла неподалеку, имея свободный доступ ко всем книгам, я старалась прочитать как можно больше. А вот с рунами пришлось повозиться. До них я еще не добралась, как до чтива на ночь. А руководства «для чайников» мы не держим. В конце концов, я взяла ту книгу, что чаще всего берут, справедливо рассудив, что видимо она и есть самая хорошая.

Девушка молча приняла из моих рук книги. Я вернулась к своим делам. Еще нужно было составить учет того, какие книги находятся на руках больше недели (с учетом сессии, это очень смешно, проще написать тех, у кого нет задолженностей), проверить принесенные сегодня книги на предмет повреждений, подклеить поврежденные, проверить читальный зал, дать советы нуждающимся. В принципе, не так уж и мало.

Так в очередных заботах и прошел мой рабочий день. Или ночь? Не важно. Судя по всему, завтра довольно серьезный экзамен или зачет в академии – наплыв студентов просто неслыханный. Но вот и последний студент уснул над книгой по теории проклятий. Я без сожалений его растолкала. Сперва он не понял, где находится, но затем, все же кивнув, и так же, не открывая глаз, двинулся в сторону выхода. Я взглянула на часы – через пару часов рассвет. Нервная работа.

Я все заперла и тщательно проверила. Книги я всегда любила и не хотела, чтобы с ними что-нибудь случилось. Проверила замки на хранилище древних изданий. Все в порядке. Я потушила все свечи и двинулась к выходу. Каково же было мое удивление, когда я увидела того самого упорного студюоза, сидящего возле двери и вновь спящего. Я разозлилась и растолкала его немного грубее, чем собиралась.

– Вставай, давай! Какого черта?! – возмутилась я.

Он ошарашено заморгал ничего непонимающими сонными глазами. Я вздохнула. Вот и проявление эмоций. Ладно, может, спишет все на странный сон.

– А у вас тут дверь не отпирается. Я дернул – заперто, – пояснил он, вновь закрывая глаза.

– Не спи! Она наружу открывается, иди домой! – прикрикнула я на вновь засыпающего парня.

Тот машинально кивнул и вышел в дверь, любезно приоткрытую мной. Я еще раз все перепроверила и заперла библиотеку. Устало зевнула. Ничего, сейчас пару недлинных улочек и я дома. Ммм... там кровать. Как мне сейчас будет хорошо... Я еще раз зевнула. Идти минут 15–20 не больше. Конечно, можно дойти и за 10, сократив путь через парк. Но, спасибо, воздержусь. Я уже не та наивная дуреха, сбегаящая на ночь глядя из теплой квартиры, и мчащаяся навстречу приключениям. Я жить хочу. Слишком многое я для этого уже сделала и пережила. Только бесславно погибнуть от руки маньяка под каким-нибудь кустом мне не хватало.

На ночь ощутимо похолодало. Я вся продрогла, но свою таверну уже видела в конце улицы. Заметив ее, я максимально ускорила шаг. Специально для меня калитку для прислуги на ночь не запирают. Я тихонько в нее вошла. Стараясь не шуметь, поднялась по слегка поскрипывающим ступеням на свой этаж. Вот и моя дверь. Отлично. Покопавшись в сумке (да-да, к счастью, они здесь в ходу. Холщовые, но все же), я нашла ключ от «своих апартаментов». Замерзшие пальцы никак не попадали ключом в замочную скважину. Потом замок никак не отпирался. Я сильнее надела плечом на дверь. Та оказалась открыта и я с негромким вскриком ввалилась внутрь. Не успев сообразить что к чему, я с ужасом поняла, что в комнате нахожусь не одна.

– Вот мы и дождались Вас, керра Альена. Долго Вы, однако. Удачная ночка была? – прозвучал внезапно чей-то язвительный голос.

Вот и все. Тот, кого я весь этот год видела в кошмарах, меня нашел. И легко я теперь не отделаюсь. Недолго я побыла свободной.

Без лишних раздумий, я вскочила с пола и бросилась к двери. В любом случае, буду сопротивляться до последнего. Но у двери меня перехватили.

– Куда-куда? Не торопитесь Вы так, мы же еще и не начинали свой разговор. Вольхан, зажги свечу, – приказным тоном сказал человек, удерживающий меня в крепком захвате.

Все еще отчаянно на что-то надеясь, я стала бешено вырываться, царапаться и пытаться укусить. Использовать то, с помощью чего мне удалось сбежать из замка в свое время, я почему-то и не помыслила. Да и не знаю я толком, как это работает. Но мне жестко заломили руку за спину и довольно грубо прижали лицом к стене, едва слышно выругавшись сквозь зубы.

В ту же минуту в комнате стало светло. Я зажмурилась от не привычки. Привыкнув к свету, оглядела присутствующих. Насколько мне позволяла моя неудобная поза. Двое мужчин. Один у меня за спиной. Второй держит в руках свечу и стоит у окна.

– Ловко ты ее как, – одобрительно заметил предположительно Вольхан.

Молодой еще совсем, едва справивший совершеннолетие. Светловолосый, с открытым взором, широкоплечий – картинка просто. Такие романтично настроенные юноши обычно не служат таким подонкам, как Радмир. Хотя, может, он недавно на службе и знает только вершину айсберга, то бишь, лишь мое преступление. А вот тот, что за спиной – тот может. Я буквально всем телом чувствовала его напряжение, его широкую грудь, прижатую к моему телу. Тут уж я даже и не попыталась рывнуться – все равно не удастся.

Он глубоко дышал. Видно, что не ожидал от меня такой прыти. Я была готова поклясться, что это верный пес Радмира – Рейган. Но по некоторым незначительным нюансам, еще не видя его, поняла, что мое мнение ошибочно. Во-первых, он не воспользовался моментом и не облапал меня. Во-вторых, он хоть и прижимал меня грубо к стене, но и боли не причинял. Опять же, запах. От Рейгана часто пахло кровью. Здесь же ничего. Только терпковатый запах мужского пота. Но едва слышный, что тоже говорило в пользу этого мужчины. У Радмира сменился цепной пес или я чего-то не понимаю?

– Что ж Вы так? Вас ищут довольно много людей, а Вы и не прячетесь особо. Сидите в городе, близ замка. Да только вот профессию не сменили. «Ночных бабочек» проверяли в первую очередь – но Вас там не было. Работаете со своими постоянными клиентами, а? – глумливым голосом спросил этот человек. После чего сдернул капюшон с моей головы. Забавно, меня еще и за продажную женщину приняли.

При этом меня отпустили, и плащ мой тоже отобрали. Мужчина отошел на пару шагов, желая, видимо, насладиться моим внешним видом и смятением. Смешно, господа. Парень у окна слегка напрягся и поставил свечу на столик, готовый в любой момент броситься мне наперерез. Только зря. Я не буду сбежать. Сейчас. Все равно не удастся. Схватят, еще и свяжут. А так я не раз предприму попытку побега. Если же до замка этого сделать не удастся – тоже не беда. Есть местечко, где меня никто не сможет достать. Только темно там и затхло. И, говорят, там нет никого. Лишь пустота. Ну, да – смерть привлекательной никогда не была. Только я вот лучше выберу ее, чем продолжение тех ненавистных ночей. И, я не забыла, беглую рабыню ожидает наказание. А рабыню, совершившую преступление? То-то же.

Поэтому сейчас я не торопилась. Была вполне спокойна. Лишь насмешливо взглянула на мужчин. Ну-ну, без плаща и капюшона на «ночную бабочку» я явно не тяну.

– Керра Альена? – на всякий случай переспросил Вольхан, недоверчиво взирая своими чуть наивными глазенками.

– Нет, – быстро сориентировалась я.

– Как нет? А что вы здесь делаете? – совсем смешался он.

Мне стало смешно. Такой наивный, а ведь старше меня, это точно. Хотя, я не права. Они взрослеют медленнее. Да и мне помогли распрощаться с детством в рекордные сроки. Парадокс, но пребывая в такой паршивой ситуации, я еще и веселиться умудряюсь.

– Да так, мимо проходила. Дай, думаю, зайду по-соседски, соли одолжу, пирог испечь хотела. А то дети встанут, а мамки нету. Плакать будут горемычные, ой, на кого ж я их покинула, кто ж за ними присмотрииит, – начала подвывать я.

Заметив, что глаза Вольхана стали уж совсем немислимых размеров, я будничным тоном добавила:

– Ну, я пошла?

– Стоять! Вольхан, ты кому веришь и куда смотришь?! Она это! – рявкнул второй.

Вот тут я и присела там, где стояла. К счастью, возле кровати находилась. Но промолчала.

– Это она. Точно знаю. Только вот почему в таком виде? – подозрительно спросил он, не сводя с меня глаз.

Я ему ответила таким же пристальным взглядом. А что? Ворвались в комнату, требуют непонятно что. Вернее, понятно что. Но я ведь еще смогу выкроить у судьбы шанс и сбежать еще раз, верно?

Что же сказать по поводу его внешности? Как уже заметила раньше, довольно мускулист, но не перекачан. Высокий, широкий, так сказать. Почти лысый. Лишь короткий ежик волос пробивается. Уши слегка великоваты и немного оттопырены. Нос тоже немаленький. Губы красивой формы. Глаза серые, льдистые. Что еще добавить? Впечатляет. Не красавец, но смотреть хочется. У Вольхана красота более совершенна, но там все понятно сразу. А тут мелкие дефекты создают идеальную картину.

– Повторяю. Почему ты в таком виде? – о, да мы, кажется, злимся? Ну-ну.

Я безразлично пожала плечами и отвернулась к окну.

– Ладно. Это неважно. Дошли до нас слухи любопытные, что от одного человека, которого зовут Радмир, сбежала рабыня. Странно, не правда ли? И сам побег очень странный – говорят, девушка не знала вообще никого, неместная она, но воспользовалась сильным переполохом в замке, неясного происхождения, и вырвалась на волю. Да так удачно, что вот уж год прошел, а найти ее никто не может. Терпение Радмира истончается, страшно представить, что будет с непокорной рабыней, когда ее найдут. А ее найдут. Человек не может пропасть бесследно, – вкрадчивым голосом начал мужчина, присаживаясь на столик напротив меня.

Я неосознанно вздрогнула, представив такую перспективу. От его зоркого взгляда это не укрылось, и он буквально просиял торжеством.

– Я так поняла, вы не от него. Напрашивается вопрос: что вам нужно? – устало спросила я.

То, что они не от Радмира – радовало. Настораживало другое – зачем им я?!

– Какая приткая. Ну, что ж. Ты права – нам действительно нет никакого дела до беглой рабыни. Но вот то, что беглая рабыня могла заметить, находясь в этом замке – очень важная информация... – многозначительно посмотрел на меня коротковолосый, главный в этом дуэте, по ходу.

Я изобразила внимание. Но на самом деле ситуация становится еще хуже. Действительно, я не раз становилась свидетельницей таких сцен, за которые ненужных свидетелей убирают. Повезло, что на рабынь обращают не больше внимания, чем на кошку. Но вот сейчас, как только я все расскажу, меня уберут. Лишняя информация мало кого делает счастливым и успешным, особенно, если у него нет могущественных покровителей. Поэтому я пожала плечами с независимым видом.

– Ничего не знаю.

В следующую секунду, рука мужчины скользнула ко мне и сжала за шею. Не сильно, но ощутимо для того, чтобы понять – шутки кончились. Близость мужчины волновала. Одновременно хотелось зашипеть, как разъяренная кошка, выпустить коготки, но и чтоб он ушел

вовсе с комнаты – тоже как-то не было желания. Мало мне мучений выпало? Хотя, это все же во мне говорит врожденное любопытство и авантюризм. Спокойная и размеренная жизнь библиотекарши не для меня.

– Мы так не договаривались. Ты ведь хочешь жить, правда? Умная девочка, раз столько умудрялась скрываться. И ты не «ночная бабочка» я прав? – утверждающе спросил он, почти ласковым голосом.

– Допустим. И что дальше? Какая бы информация вас не интересовала – где гарантия, что после этого я выживу? – резонно спросила я, слегка приподняв бровь.

Как ни странно, но я не испугалась. Я прошла через такой ад, что не уверена есть ли хоть что-то, способное пробудить во мне страх.

– Ты права. Гарантий никаких. Но ответить тебе придется. Произойдет ли это добровольно – решать тебе. В свою очередь могу обещать, что не буду пытаться сам или через кого-то тебя убить после этого, – сказал он и отступил в сторону.

Я тут же вскочила с кровати. Подошла к столику, возле которого насторожено замер другой вояка. Схватила кувшин с водой и жадно отпила прямо из него. Черт, черт, черт! Куда же я влипла? То, что меня этот красавчик не убьет – безусловно радовало, но это не мешает тому, чтобы меня не убил кто-то другой, тот же Вольхан. Мысли лихорадочно скакали в голове. Я пыталась найти выход из этой ловушки. На миг зажмурившись, я решилась. Будь, что будет! Устала прятаться. Затем повернулась к главному.

– Допустим, я расскажу все, что знаю. Но кроме этого я хочу вознаграждение. И, опять же, откуда вам знать, говорю ли я правду? – произнесла я то, что так и вертелось на языке.

Мне показалось или в его глазах мелькнуло сожаление? В ту же секунду я почувствовала ошеломляющую боль в голове. Дерьмо! Я не восприняла как угрозу парня, оставшегося за спиной!!! Долбанный маг!!! Сознание поспешило меня покинуть. В наступающей темноте я успела услышать тихие слова главаря.

– И вновь ты права. Гарантий никаких. Умная девочка, но тебе не повезло, – вновь легкий налет сожаления.

И я провалилась в сон без сновидений. А, нет, сновидения были. Муторные белесые тени, кто-то что-то от меня хочет, но что именно – не пойму. Ко мне зывают, я должна куда-то идти... Кому я должна? Из гарема я сбежала. Все, никому больше не должна ничего.

– Какого..... ты сделал??? Ты ее убил? – внезапно четко расслышала я.

– Айк, честное слово, не хотел. Стандартное подавление воли, она бы выдала нам всю информацию, слив необходимые образы мне и все, уснула бы с чистой совестью и о нас бы никогда даже не вспомнила! – оправдывался Вольхан.

– Да, ты понимаешь, к..... м....., что только что сделал?! Ты, винторог безрогий, человека невинного убил!!! – продолжал грохотать голос Айка.

– Не думаю, что она невинная была – столько времени в гареме провести, – с сомнением произнес этот ...цензура... в свое оправдание.

– ЧТО?!? Да ты, к....к ходячий, вообще соображаешь, что говоришь?! Ты всю нашу операцию подвергаешь риску!!! – вполне согласился с моими мыслями Айк.

Вот тут мое любопытство не выдержало, и я с трудом открыла глаза, чтоб увидеть разъяренного Айка и почти вжавшегося в угол с виноватым видом Вольхана. Ууу, зараза плешивая, чуть не убил меня. Почему плешивая? Потому что я ему волосенки его повывдергиваю!!!

– А что такое «к...к»? – не смогла удержаться я.

– Ты жива?! – донеслось в ответ. Причем если от Айка удивленное, то от Вольхана явно облегченное.

Я лишь пожала плечами. Еще в гареме я обратила внимание, что на меня очень странно действует магия, приводя не к тем результатам, которые ожидают. Но в чем дело – объяснить не могу.

– Пойдем по другому пути, – констатировал Айк.

Затем сел рядом со мной. Я насторожено отодвинулась, насколько это было возможно. В теле чувствовалась слабость. Мужчины же, как только поняли, что я умирать не собираюсь, вновь стали вести себя, как хозяева положения. Я не возражала. Пока они в своем праве. Против мага и явного бойца я и в лучшем состоянии ничего противопоставить не смогла бы.

– Почему на тебя не подействовало заклинание? – для начала спросил он.

– Не знаю. Каждый раз реакция непредсказуема, – ответила я.

– Тогда это все объясняет... – задумчиво произнес Вольхан.

Хорошенький поворот. Мне вот, к примеру, ничего не объясняет. Ну, что ж, послушаем что мне скажут. А пока можно обдумать, как бы сбежать от них поскорей, да понезаметней.

– Ну, что так смотришь? Прости за неудобство. Нам нет особого дела до того что же именно ты сотворила. Официально рабство запрещено, но Радмир умудряется обходить законы. Мы тебя не сдадим ему, обещаю, – вздохнул Айк, встретившись со мной взглядом.

– И поэтому вы меня сейчас едва не убили? – скептически хмыкнула я.

– Это случайность. Поверь, мы не хотели причинить тебе вред, – тихо и проникновенно ответил мужчина.

– И с чего мне вдруг вам верить? – насторожено спросила я.

– С того, что будь это не так – ты была бы уже мертва! – не выдержал маг.

– Вольхан! – прикрикнул на него Айк.

– Резонно. Ладно, а от меня-то вы чего хотите? – устало махнула рукой я.

Не то, чтобы их заявление меня очень успокоило, но я устала. Устала от постоянного страха, да и день сегодня был трудным. Хотелось уже спать. Чем быстрее я разберусь со своими посетителями, тем быстрее смогу лечь спать. А завтра уже подумаю над тем, куда бы мне перебраться. Ведь если меня нашли эти двое, то что мешает сделать то же самое людям Радмира? То-то же.

– Ты знаешь что такое Амулет Стихий? – спросил Айк.

Я задумалась. Что-то очень знакомое. Совсем недавно об этом читала в одной из книг. Вспомнила!

– Это сосредоточие власти императора. Пока этот амулет находится у него – никто не может завоевать нашу империю. Передается по наследству, в день коронации. Я права? – уточнила я.

– Да, все верно. И недавно он исчез. Его похитили из дворца. Ищут везде, где только можно, но не могут найти, – выдал еще порцию информации Айк и замолчал.

– Насколько мне известно, при дворе находится целый штат прорицателей и магов, которые спокойно могут найти иголку в стоге сена. Каким бы могущественным артефактом не считался этот амулет, он подчиняется общим правилам. В чем же проблема? – не поверила я.

– Соображаешь. У артефакта есть еще одно свойство. Это Амулет ЧЕТЫРЕХ Стихий. Вода, огонь, земля и воздух слились воедино, даруя амулету невиданную силу. А что можно соединить, то можно и расколоть на части. Понимаешь? – продолжил Айк.

– Ты хочешь сказать, что теперь это не один амулет, а четыре его составляющие, которые практически невозможно отыскать по их ментальному слепку, так как его попросту нет? – дошло до меня.

– Верно. Все, что смогли узнать прорицатели, так это то, что амулет попал в поместье кера Радмира, – сказал он.

От упоминания этого имени, меня невольно передернуло. Но я быстро постаралась взять себя в руки. Впрочем, я еще успела краем глаза поймать сочувствующий взгляд Вольхана.

– Его допросили? – с надеждой спросила я.

– Нет. Думаю, для тебя не секрет, что на западе назревает конфликт. Западная империя давно точит зуб на нашу территорию. Если станет известно, что империю больше ничего не защищает – начнется война. Радмир человек могущественный, тебе ли не знать. Его состояние лишь немногим уступает состоянию императора. Напрямую действовать невозможно. Ведь целого амулета в его замке точно нет. Думаю, частей тоже нет. Он не тот человек, что станет хранить такие опасные улики у себя под боком, – продолжил Айк.

– Вдруг он его уже продал? – буркнула я. Уж меньше всего мне хотелось сейчас вникать в детали заговора против императора.

– Тогда бы уже на всех углах кричали о войне. Или же просто в одно прекрасное утро император не проснулся, а на его месте объявился самозванец с амулетом в руках. Нет, Радмир хитер. Он только подыскивает кому бы выгодно продать этот амулет. Думаю, он будет выжидать еще несколько месяцев точно. А амулет он разделил с кем-то еще. Очевидней всего, что у него есть поделщик или поделщики. Кто-то, кто от него зависит полностью и кто такой же беспринципный подлец, как и он, – задумчиво протянул мужчина.

– Это все логично, но причем тут я? И почему ты сейчас все это мне рассказываешь?! – забеспокоилась я, прекрасно помня что случается с нежелательными свидетелями.

– Мы работаем на императора. Что-то типа тайной службы. Только выполняем разные щекотливые поручения, о которых не должно быть огласки. Для всех остальных же мы просто наемники. И вокруг замка Радмира мы крутились несколько недель. Возле самого замка и в поселке рядом с ним, собирая разнообразные слухи и сплетни. Так мы и узнали о тебе. То ли служанке, то ли рабыне, которая зверски убила несколько человек. После этого подлая убийца сбежала. И ее усиленно ищут, предлагая немислимую награду за ее поимку. Но особое условие: она должна быть живой. Наталкивает на определенные размышления? – многозначительно посмотрел на меня Айк.

– Наталкивает. Ты недоговариваешь. Так и не сказал зачем вам я? – невозмутимо ответила я, никак не прокомментировав ту информацию, что он мне сообщил.

– Ладно. Продолжим. Также нам стало известно, что эта девушка была любимой игрушкой Радмира. И присутствовала практически при каждой его встрече с гостями. Конечно, были и другие рабыни, но эту он выделял. Поговаривают даже, что она присутствовала и на тайных встречах Радмира. Такая себе комнатная зверушка, – продолжил Айк, будто специально медленно проговаривая все эти слова.

Я низко опустила голову и сильнее сжала край покрывала побелевшими пальцами. Несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула, стремясь отогнать нежелательные воспоминания подальше.

– Кажется, мы уже выяснили, что я и есть эта рабыня. По факту! – резко почти приказала я.

Айк посмотрел на меня со странным выражением лица. Мне даже показалось, что он взглянул с одобрением.

– У меня есть веские подозрения, что ты присутствовала при расщеплении амулета, – прямо сказал он.

– Может и так. Но это давно было и... Стоп! Давно! Ты сказал, что амулет похитили недавно. Я с гарема сбежала почти год назад. Либо вам нужна не я, либо что-то не сходится, – внезапно сообразила, что меня смущало все время, пока Айк говорил.

– Повторюсь, соображаешь. Амулет пропал полтора года назад. Все это время ведутся тщательные поиски. Нашли того, кто совершил преступление, но он на тот момент был мертв. Некроманты допросили его тело, но вор также мало что знал. В общем, не буду тебе рассказывать все подробности расследования. Радмир умеет замечать следы. Иначе бы не сколотил такое состояние практически из ничего. К тому же, ты тоже заставила за собой побегать. Тебя мы не сразу нашли. Помогли те же прорицатели. И менталисты, которым уда-

лось зацепиться за обрывок следа твоей ауры в лесу, рядом с замком Радмира. Если точнее, это удалось одному менталисту, самому талантливому из них. Который, впрочем, едва не угробил тебя всего полчаса назад, – скосил взгляд на Вольхана Айк.

– Я же не знал, что магия на тебя не действует, – покаянно опустил голову он.

Судя по всему, он совсем недавно окончил академию. Следовательно, действительно весьма талантливый парень. Впрочем, мне от этого ни холодно, ни жарко.

– Допустим. Я действительно присутствовала почти при каждой встрече Радмира с его гостями. Но я не разглядывала их. Тем более не видела и не слышала, чем они там занимались. Мне вообще было приказано изображать из себя, как ты сказал «живую игрушку» или «комнатную зверушку», – кисло улыбнулась я.

Тут я немного покривила душой. Я никогда не теряла надежды на то, что когда-нибудь выберусь из того гиблого места. Поэтому всегда жадно прислушивалась к каждому разговору, который только могла услышать, занимая столь низкое положение. Айк был прав, на наложницу обращали внимания столько же, сколько и на кошку. То есть, не вспоминали о ней, пока не возникало желание поиграть с ней, подразнить или выместить на ней плохое настроение. Впрочем, речь сейчас не о том. Если я как следует напрягу память, я, безусловно, вспомню хотя бы суть разговора. Мне только нужно примерно знать когда это произошло. Хотя, смутные воспоминания уже сейчас начали всплывать в голове.

– У тебя есть характер. В тебе присутствует недюжинный ум. Я уверен, что ты можешь быть нам полезна. Постарайся вспомнить. Вольхан тебе поможет. Не волнуйся, без магического вмешательства. И мы после дадим тебе щедрое денежное вознаграждение, которое позволит тебе перебраться отсюда подальше, – принялся ласково уговаривать меня Айк.

Я с сомнением на него посмотрела. Но деньги мне нужны. А поделиться информацией... Почему бы и нет? Уж мне-то она без надобности, зато эти оставят меня в покое. Да и, какая разница соглашусь я или нет? Информацию из меня вытянут в любом случае, по этому поводу иллюзий я не строила. Но спускаться в пыточную раньше времени я не собиралась. Ломалась я так, для видимости.

– Хорошо. Я согласна, – решила я.

Мужчины с облегчением вздохнули. Но рано радовались. Я слишком много пережила, чтобы позволить себе беспечность. Хотя, тут вернее будет сказано, что я слишком хочу жить, чтоб не понимать, чем для меня чреватые эти воспоминания.

– Но при условии, что сейчас мы составим договор, в котором будет указано, что вы обещаете меня отпустить живой-здоровой и не преследовать меня после того, как я выполню обещанное. Плюс, вы указываете сумму денежного вознаграждения. Завтра я отнесу этот договор к магическому нотариусу. И только после этого постараюсь предоставить вам нужную информацию, – обворожительно улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.